

ЧЕЛОВЕК В ГОРОДЕ: В ПОИСКАХ ИДЕАЛА

Л.А. Штомпель

Аннотация. Научно-исследовательская цель статьи состоит в выявлении сущности города как проекции внутреннего мира человека вовне. В статье осуществлен обзор современной исследовательской литературы по проблемам городской жизни и устройства, представлены результаты авторского социологического исследования по определению значимости для отдельного человека конкретных характеристик города, в котором он живет. Выявлены важнейшие жизненные ориентации горожан: высокая ценность межличностных связей и непосредственных контактов с друзьями и родственниками, возрастание требований к социальным характеристикам городской среды. Зафиксирована парадоксальная ситуация отсутствия представлений о конкретном человеке в исследованиях, посвященных особенностям городской жизни и городской культуре. Определена ущербность идеи проектирования специальных городов для пенсионеров, городов для избранных, аэротрополисов.

Ключевые слова: город, городская идентичность, логика городского развития, пространство, социальные характеристики среды, человек, город для пенсионеров.

Штомпель Людмила Александровна, доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой теории культуры, этики и эстетики Южного федерального университета, 344006, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, д. 105/42, lashtompel@sfnedu.ru.

THE PERSON IN THE CITY: IN SEARCH OF IDEAL

L.A. Shtompel

Abstract. The research goal of the article is to reveal the essence of the city as a projection of the inner world of man outwardly. The article reviews the modern research literature on the problems of urban life and its structure, presents the results of an author's sociological study to determine the significance of the individual characteristics of the city in which man lives. The most important orientations of the townspeople are identified: the high value of interpersonal relationships and direct contacts with friends and relatives, the increasing demands on the social characteristics of the urban environment. The paradoxical situation of the absence of ideas about a specific person in studies devoted to the peculiarities of urban life and urban culture is notch up. Defectiveness of the idea of designing special cities for pensioners, cities for the elite, aerotropolises is determined.

Keywords: city, urban identity, urban development logic, space, social characteristics of the environment, person, city for pensioners.

Резко возросший в последние годы интерес к городской проблематике привел во втором десятилетии XXI в. к «всплеску» публикаций о планировании и переустройстве городов, о жизни в городах и городской культуре в целом. Революционной в этом плане работой, от которой отталкиваются современные исследователи, является книга Д. Джекобс «Смерть и жизнь больших американских городов» [Джекобс, 2011]. С момента выхода этой книги еще в 1961 г. стало очевидно, что ядром жизни в городах выступает взаимодействие людей на общественных пространствах города и проектирование городов должно осуществляться с учетом закономерностей этих взаимодействий. Осмысление гуманитарных последствий предпринимаемых градостроительных преобразований [Гейл, 2012; Бюржель, 2014; Холлис, 2015], изучение особенностей городской жизни и пространств, в которых она протекает [Лоу, 2016], анализ культур городов [Зукин, 2015], уточнение исследовательской оптики, перенаправляемой на повседневные детали и «мелочи» городской жизни [Микроурбанизм. Город в деталях, 2014], предполагает обращение к человеку, ради которого и вокруг которого концентрируется исследовательский интерес. Однако – парадоксальным образом – сам человек оказывается невидимым. Прежде всего потому, что его действительно нет: человека «как такового» нет ни в городе, ни вне города. Это, конечно, не открытие, но первая заметка «на полях».

Зато с начала XX века сложилась традиция рассматривать сам город как живой организм, как своеобразную коллективную личность. Основу такого подхода мы находим в работах И.М. Гревса и Н.П. Анциферова. В одной из своих работ И.М. Гревс подчеркивал, что город «...надо понять как нечто внутреннее, цельное, как особый "субъект", собирательную личность, живое существо, в "лицо" которого мы должны взглянуть, понять его "душу", познать и восстановить» [Гревс, 1924, с. 249]. Потребность рассматривать своеобразность отдельных городов вылилась в новое исследовательское направление, сфокусированное на установлении специфических закономерностей, связанных с отличиями одного города от другого, на выявление собственной «логики» каждого из них [Собственная логика городов ... 2017].

В рассуждениях о логике городского развития [Рыбчинский, 2015], о площадях и иных публичных пространствах города (причем социальное пространство города рассматривается сегодня не только как система физических мест, но и как система взаимодействий), о местах (под разными номерами [Ольденбург, 2014]), в которых протекает человеческая жизнь, об истории городов, сопряженных с дерзновенными планами руководителей целых государств [Брук, 2016], берется в расчет образ некоего усредненного человека. Но этот «идеальный тип» (в веберовском смысле – как научная абстракция) может быть применен только к «идеальному городу», которого, как известно, не существует: это тоже научная абстракция. С другой стороны, бесконечно «дробить» исследовательское поле также невозможно (на что обращал внимание еще Г. Зиммель, исследуя проблему исторического времени).

Возможный способ выхода из этой дилеммы предложен в стратегии «Типоукладный подход к пространственной трансформации российских городов». Один из авторов этого документа – директор Центра градостроительных

компетенций РАНХиГС И. Ирбитская. Она утверждает, что ее группа провела идентификацию российских городов по типу пространства, определяемого существующими там укладами жизни: «Изучив застройку российских городов, мы поняли, в какой мере пространство способствует или препятствует реализации людей, насколько интенсивно используется жилая недвижимость и в каком она состоянии» [Ирбитская, 2017]. Какой реализации, реализации чего и каких людей, не вполне ясно, но описанные ею в качестве примеров «инженерный уклад», «прижелезнодорожный уклад», «латентное крестьянство» и «продвинутая стадия крестьянско-собирательского уклада» не внушают оптимизма относительно достижения провозглашаемой цели «роста качества жизни», но вызывает опасение, что результатом станет сбор материала о том, как функционирует «жилая недвижимость» и как это функционирование «оптимизировать» в интересах девелоперов.

Стоит также напомнить, что еще в 1938 г. Л. Вирт в работе «Урбанизм как образ жизни» рассматривал город как «продукт роста» и, соответственно, те «влияния, которые он оказывает на образы жизни, не могли полностью уничтожить ранее господствовавшие способы человеческой ассоциации» [Вирт, 2005]. Авторы же «типоукладного подхода» фактически предлагают отдельным группам населения законсервироваться на более ранних стадиях социальной жизни.

Возвращаясь к теме «Человек в городе», следует отметить, что даже работы по городской идентичности недостаточно приближают нас к пониманию того, в каком городе хотят жить люди. Хотя косвенно мы можем судить о подобных желаниях, опираясь, например, на исследования А.В. Микляевой и П.В. Румянцевой [Микляева, Румянцева, 2011]. В монографии, посвященной изучению процесса адаптации человека к его «городским» ролям (изучению, предпринятому с позиций социальной психологии), городская идентичность рассматривается как компонент социальной идентичности личности. Соответственно, авторы основное свое внимание обращают на социально типические черты и представления жителей того или иного города (мегаполиса и провинциального города).

Нас же больше интересует обращенность человека не на себя, а вовне, на город: насколько значимы для отдельного человека различные конкретные характеристики города, в котором он живет, и что в этом городе человек хотел бы изменить. Для выявления личных связей человека с городом в мае – июне 2017 г. нами было предпринято социологическое исследование. Методом анкетного опроса было охвачено 847 жителей разных городов Южного федерального округа: от крупнейших (города с населением более миллиона человек) до крупных, больших, средних, малых городов и поселков городского типа.

Результаты показали, что более всего город, в котором человек живет, привлекателен для него сложившимся кругом общения (51 % респондентов), наличием работы (44 %), наличием квартиры (42 %) и фактом рождения в этом городе (30 %). Менее, но всё же значимы такие показатели, как теплый климат (22 %) и привычка (25 %) (см. табл. 1). Можно отметить некоторую инерционность и пассивность горожан,

так как и факт рождения, и привычка свидетельствуют о нежелании что-либо менять в своей жизни, хотя 17 % опрошенных не нравится город, в котором они живут. Примечательно, что безопасность не выбрал никто из опрошенных, и не потому, что ее не ценят, а скорее потому, что ее уровень чрезвычайно низок.

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос: «**Чем привлекателен для Вас этот город (поселок)? Почему Вы живете в нем?**» (не более трех вариантов ответа)

Вариант ответа	Всего
Я родился в этом городе и мне не хочется переезжать	30 %
Наличием работы	44 %
Наличием квартиры	42 %
Чистотой и высоким уровнем благоустройства	5 %
Безопасностью	0 %
Тишиной и спокойствием	8 %
Теплым климатом	22 %
Перспективами карьерного роста	8 %
Возможностью вести свободный, анонимный образ жизни, без оглядки на мнение знакомых	7 %
Разнообразием досуга	16 %
У меня здесь сложился хороший круг общения: друзья и родственники	51 %
Экологической чистотой	2 %
Наличием хороших образовательных учреждений для детей	8 %
Привычкой	25 %
Наличием вблизи города природных объектов (реки, озер, лесов, пляжей и т. д.)	12 %
Наличием кафе, баров, ресторанов высокого уровня	1 %
Наличием предприятий бытового обслуживания хорошего качества	2 %
Наличием интересных музеев и выставок	6 %
Дисотеками и ночными клубами	0 %
Наличием мест, где можно посидеть и пообщаться с друзьями	8 %
Другое	

В качестве собственных вариантов ответов фигурировали такие: «наличием большого количества зеленых насаждений, парков и мест культурного отдыха», «я родился в этом городе и пока не имею возможности уехать из него», «нравится атмосфера южного шумного провинциального большого города», «возможностью наблюдать и осуществлять культурные проекты», «интересной историей

и архитектурой», «есть возможность самореализации», «перспективами роста и развития», «я здесь окончил вуз», «переехали».

Если же мы посмотрим на корреляцию ответов в зависимости от места проживания, то обнаружим, что в крупнейших городах (свыше 1 млн чел.) круг общения остается на 1-м месте (его выделили 55,6 % респондентов), однако к нему приближаются по значимости фактор наличия работы (42 %) и фактор наличия квартиры (тоже 42 %).

В крупном городе (свыше 250 тыс. жителей) наличие работы является наиболее важным: его отметили 69,2 % респондентов; наличие квартиры – 46,2 %; тогда как круг общения выделили уже только 38,5 % опрошенных.

В большом городе (от 100 до 250 тыс. чел.) сохраняется значимость и работы (52 %), и квартиры, и круга общения, но к ним приближаются по значимости «тишина и спокойствие» (49 % опрошенных).

В среднем и малом городах ценность «тишины и спокойствия», а также «теплого климата» еще более возрастает (30 и 32 % респондентов).

Можно сделать вывод, что в крупнейших и крупных городах «круг общения» оказался на 1-м месте не потому, что работа не ценна, а потому, что возможностей найти достойную работу или сменить место работы значительно больше, чем в малых. В средних и малых городах найти работу труднее, выбор уже, поэтому люди ценят ту работу, которую имеют, однако фактор наличия круга общения ценится и здесь весьма высоко.

Ценность межличностных связей, непосредственных контактов с друзьями и родственниками тоже достаточно важна: встречаются с ними регулярно (несколько раз в неделю) 28 % опрошенных, по выходным дням – 36 %. Причем в крупнейших городах количество этих встреч приближается к средним: 26 и 35,8 % соответственно. Можно сказать, что быстротечность контактов и анонимность общения, выделяемые как важнейшие характеристики городского образа жизни, компенсируются в личном общении с родственниками и друзьями даже в условиях крупных городов.

Тот факт, что 83 % респондентов нравится город, в котором они живут (хотя 84 % не удовлетворены состоянием дорог в своем городе; 52 % не удовлетворены состоянием своего двора; 63 % – не удовлетворены работой общественного транспорта; 32 % не удовлетворены общественными пространствами и 52 % – пешеходными зонами), открывает еще одно проблемное поле: ассоциация своего города с малой Родиной. Для жителей городов ценность города снижается параллельно с уменьшением самого города: для крупнейших городов ее отметили 87,7 % респондентов; в крупных – 78,9 %; в больших – 53 %, в малых – 48,2 %. Это можно объяснить запустением некоторых городов (чем город меньше, тем меньше внимания ему уделяется в плане благоустройства), хотя это – вовсе не правило.

Ответы на контрольный вопрос «Что связывает Вас с этим городом (поселком)?» подтверждают связь города с малой Родиной, так как из всех вариантов ответа на этот вопрос 44 % респондентов выбрали ответ «здесь я родился и вырос». На втором месте по значимости – наличие квартиры и родственники (по 41 %), на третьем – друзья – 40 % респондентов (см. табл. 2).

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос: «**Что связывает Вас с этим городом (поселком)?**» (не более трех вариантов ответа)

Вариант ответа	Всего
Здесь я родился и вырос	44 %
Здесь жили мои родители	20 %
Здесь у меня есть хорошая работа	39 %
Здесь у меня есть хорошая квартира	41 %
Здесь живут мои друзья	40 %
Здесь живут мои родственники	41 %
Ничего не связывает, я хотел бы уехать отсюда	7 %
Другое	9 %

Весьма примечательны самостоятельно сформулированные ответы: «Чувствую, что именно это моя малая Родина, хоть я родилась и не здесь»; «Работа. Не хорошая. Просто работа, которая не дает сдохнуть»; «Здесь я коренной житель в нескольких поколениях», «Я люблю свой город, здесь всё родное»; «Здесь похоронены мои родители»; «Это мое пространство» и т. д.

Одним из важных вопросов анкеты был вопрос: «Что бы Вы хотели изменить в Вашем городе?» Наиболее распространенные ответы распределились следующим образом: «сделать город более чистым, уютным» желали бы 60 % опрошенных; «изменить людей: сделать их поведение более культурным, уважительным и менее агрессивным» – 51 %; «наладить работу общественного транспорта» – 41 % респондентов (см. табл. 3).

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос: «**Что бы Вы хотели изменить в Вашем городе?**» (не более трех вариантов ответа)

Вариант ответа	Всего
Изменить людей: сделать их поведение более культурным, уважительным и менее агрессивным	51 %
Сделать город более чистым, уютным	60 %

Окончание таблицы 3

Посадить больше деревьев	31 %
Наладить работу общественного транспорта	41 %
Сделать его более безопасным	25 %
Сделать город более красивым	20 %
Уменьшить количество рекламы	22 %
Уменьшить шум	25 %
Другое (напишите)	9 %

Собственные варианты ответов таковы: «расширить набор привлекательных возможностей досуга для горожан и приезжих», «проложить велосипедные трассы и организовать систему проката велосипедов», «избавить город от коррупции и строительной мафии», «гуманно решить проблему бездомных животных», «само-реализоваться и помочь в этом другим», «чтобы появилось больше рабочих мест», «уменьшить разрастание церквей», «сделать его более креативным», «уменьшить пробки на дорогах».

И в ответах на этот вопрос мы видим расхождения в зависимости от места проживания. Если респонденты из городов-миллионников примерно повторяют средние значения, то у жителей крупных городов больше претензий к чистоте города: 69,2 % респондентов из крупных городов выбрали вариант «сделать город более чистым, уютным», 38,5 % – «сделать город более красивым». Зато в большом и среднем городах на первом месте оказался ответ «изменить людей»: 51,8 и 62 % соответственно. Весьма примечательный выбор: не физические характеристики среды обитания, а социальные становятся всё более востребованными.

Собственно, эта тенденция уже используется и владельцами коммерческой недвижимости, которые осознали факт повышенных требований к соседям со стороны богатых заказчиков. Недаром столь активно на рынке недвижимости сегодня рекламируются клубные дома, среди преимуществ которых выделяется возможность общаться с приятными тебе людьми. Кстати, на вопрос: «Знакомы ли Вы с соседями по подъезду (дому)?» ответили утвердительно 77 % наших респондентов.

Одной из сравнительно новых тенденций (начавшейся с середины XX века в США) – проектирование целых городов (или хотя бы микрорайонов) для пенсионеров. Янгтаун, основанный Беном Шлейфером в 1955 г., был первым в этом ряду городов для пенсионеров. Вскоре эта «мода» перекинулась через океан и продолжилась в Испании, Дании, Голландии. Конечно, жизнь в городе для пенсионеров – удовольствие не дешевое, но для государства – выгодное. Можно предположить, что по сравнению с обычным городом здесь гораздо больше взаимопонимания и взаимовыручки, однако один из ведущих мотивов для создателей таких городов – экономический: подобные города изначально строятся в тех штатах

и округах, где налоговая нагрузка меньше; сконцентрированных в одном месте пенсионеров проще и дешевле обеспечивать социальной инфраструктурой и «главное, живя в таких сообществах, они сами платят за многие вещи, которые, попади они в дом престарелых, вынуждено было бы оплачивать государство» [Ткач, 2011]. Мысль о создании отдельных городков для пенсионеров уже утверждается и в головах московских чиновников.

Следующая «неумирающая» идея – создавать города избранных. К этому виду можно причислить аэрополис, описанный Л. Холлисом [Холлис, 2015]. Аэрополис – город вокруг аэропорта, обеспечивающий бизнесменам совершать поездки, не вступая в контакт с реальной жизнью «на местах». Деловой квартал Мумбая, связанный с Международным аэропортом имени Чатрапати Шиваджи пешеходной эстакадой, позволяет бизнесменам «воспарить» над незаконным трущобным поселком. Старая идея отгородиться от бедных, больных и нищих реализуется в новых формах.

Вывод. Идеальный город – это отражение внутренней сущности человека с его различными интенциями, мечтами, интересами и предпочтениями – в работе, общении, родных и друзьях. Абсолютизация одного из этих моментов ведет к тому, что возникают проекты уродливых в своей однобокости, нежизнеспособных городов: город-рабочий, город пенсионеров, аэрополис, город-праздник и т. д. Нежизнеспособность моногородов (т. е. городов с единственным градообразующим предприятием) была явлена в кризисные периоды развития разных стран (особенно ярко это проявилось на примере шахтерских городов и поселков). Но в данном случае мы имеем дело с задумкой еще более опасной: однобокость не только в экономической деятельности, но в социальных характеристиках. Тогда как Л. Вирт, формулируя «социологически значимое определение города», писал: «Для социологических целей город можно определить, как относительно крупное, плотное и постоянное поселение социально гетерогенных индивидов» [Вирт, 2005]. Неоднородность, различность людей, «вливающих» в жизнь города, делала их, подчеркивал Л. Вирт, полезными друг другу. Это – азбучная истина, которую нельзя игнорировать. Гетерогенность городских жителей обусловлена характером работы, доходов, этническими характеристиками, социальным статусом, обычаями, привычками, вкусами, предрассудками и предпочтениями. «Социальное взаимодействие между столь разнородными личностными типами, происходящее в городской среде, ведет к разрушению жестких кастовых барьеров и к усложнению классовой структуры, создавая тем самым более сложную и дифференцированную схему социальной стратификации, чем та, которая обнаруживается в более интегрированных обществах. Возросшая мобильность индивида, вовлекающая его в сферу стимулирующего влияния огромного множества разных индивидов и подчиняющая его колебательным изменениям статуса в дифференцированных социальных группах, образующих социальную структуру города, приводит индивида к принятию нестабильности и отсутствия безопасности в мире в целом как нормы. Этот факт, помимо всего прочего, помогает объяснить изоэтрность и космополитизм

горожанина. Ни одна группа не может рассчитывать на его безраздельную преданность. Группы, к которым он присоединяется, не удастся расставить в простой иерархический порядок. Благодаря многообразию интересов, связанных с различными аспектами социальной жизни, индивид становится членом самых разных групп, каждая из которых функционирует лишь в соотнесении с одним из сегментов его личности» [Вирт, 2005].

Город столь же разнообразен, сколько разнообразны населяющие его люди и каждый человек в отдельности. Город – это проекция внутреннего мира человека вовне. Это и делает город живым организмом.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- Брук Д.* История городов будущего / пер. с англ. М.: Strelka Press, 2016. 436 с.
- Бюржель Ги.* Умирает ли Париж / пер. с фр. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2014. 176 с.
- Вирт Л.* Урбанизм как образ жизни // *Вирт Л.* Избранные работы по социологии. Сборник переводов / пер. с англ. М.: ИНИОН, 2005. С. 94–95.
- Гейл Я.* Города для людей / пер. с англ. М.: Альпина Паблишер, 2012. 276 с.
- Гревс И.М.* Город как предмет краеведения // *Краеведение.* 1924. № 3.
- Джекобс Д.* Смерть и жизнь больших американских городов / пер. с англ. М.: Новое издательство, 2011. 460 с.
- Зукин Ш.* Культуры городов / пер. с англ. М.: Новое литературное обозрение, 2015. 424 с.
- Ирбитская И.* Жители хрущевки должны стать девелоперами // *РБК.* 18.04.2017. URL: <https://realty.rbc.ru/news/58f60f009a79470dc5bf0fef?from=newsfeed> (дата обращения – 8 июня 2017 г.).
- Лоу С.М.* Пласа: политика общественного пространства и культуры / пер. с англ. М.: Strelka Press, 2016. 352 с.
- Микляева А.В., Румянцева П.В.* Городская идентичность жителя современного мегаполиса. Ресурс личностного благополучия или зона повышенного риска? СПб.: Речь, 2011. 160 с.
- Микроурбанизм.* Город в деталях. М.: Новое литературное обозрение, 2014. 352 с.
- Ольденбург Р.* Третье место: кафе, кофейни, книжные магазины, бары, салоны красоты и другие места «тусовок» как фундамент сообщества / пер. с англ. М.: Новое литературное обозрение, 2014. 456 с.
- Рыбчинский В.* Городской конструктор: Идеи и города. 2-е изд.; пер. с англ. М.: Strelka Press, 2015. 232 с.

Собственная логика городов: Новые подходы в урбанистике: коллект. Монография / под отв. ред. Х. Беркинга и М. Лев; пер. с нем. М.: Новое литературное обозрение, 2017. 424 с.

Ткач А. Молодым тут не место: города и микрорайоны для пенсионеров // *Теории и практики*. 21.03.2011. URL: <https://theoryandpractice.ru/posts/1495-molodym-tut-ne-mesto-goroda-i-mikrorayony-dlya-pensionerov> (дата обращения – 8 июня 2017 г.).

Холлис Л. Города вам на пользу. Гений мегаполиса / пер. с англ. М.: Strelka Press, 2015. 432 с.

REFERENCES

Brook D. *Istoriya gorodov budushchego* [A History of Future Cities]. Per. s angl. Moscow: Strelka Press, 2016. 436 p. (in Russian).

Byurzhel' Gi. *Umiraet li Parizh* [Is Paris dying]. Per. s fr. Moscow: Izdatel'skij dom "Delo" RANHiGS, 2014. 176 p. (in Russian).

Wirth L. Urbanizm kak obraz zhizni [Urbanism As A Way of Life], in: *Wirth L. Izbrannyye raboty po sociologii. Sbornik perevodov*. Per. s angl. Moscow: INION, 2005. P. 94–95 (in Russian).

Gehl J. *Goroda dlya lyudej* [Cities for people]. Per. s angl. Moscow: Al'pina Pablisher, 2012. 276 p. (in Russian).

Grevs I.M. Gorod kak predmet kraevedeniya [The city as a subject of local history], in: *Kraevedenie*. 1924. № 3 (in Russian).

Jacobs J. *Smert' i zhizn' bol'shih amerikanskih gorodov* [The Death and Life of Great American Cities]. Per. s angl. Moscow: Novoe izdatel'stvo, 2011. 460 p. (in Russian).

Zukin S. *Kul'tury gorodov* [The Culture of Cities]. Per. s angl. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2015. 424 p. (in Russian).

Irbitskaya I. Zhiteli hrushchevok dolzhny stat' developerami [Residents of Khrushchev homes will become developers], in: *RBC*. 18.04.2017. Available at: <https://realty.rbc.ru/news/58f60f009a79470dc5bf0fef?from=newsfeed> (accessed: 8 June 2017) (in Russian).

Low S.M. *Plasa: politika obshchestvennogo prostranstva i kul'tury* [Plaza. The Politics of Public Space and Culture]. Per. s angl. Moscow: Strelka Press, 2016. 352 p. (in Russian).

Miklyaeva A.V., Rumyanceva P.V. *Gorodskaya identichnost' zhitelya sovremennogo megapolisa. Resurs lichnostnogo blagopoluchiya ili zona povyshennogo riska?* [The urban identity of modern metropolis inhabitants. Personal well-being resource or high risk area?]. St. Petersburg: Rech', 2011. 160 p. (in Russian).

Mikrourbanizm. Gorod v detalyah [Microurbanism. The city in detail]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2014. 352 p. (in Russian).

Oldenburg R. *Tret'e mesto: kafe, kofejni, knizhnye magaziny, bary, salony krasoty i drugie mesta "tusovok" kak fundament soobshchestva* [The Great Good Place: cafes, coffee shops, bookstores, bars, hair salons and other hangouts at the heart of a community]. Per.

s angl. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2014. 456 p. (in Russian).

Rybczynski W. *Gorodskoj konstruktor: Idei i goroda* [Makeshift Metropolis: Ideas about Cities]. 2-e izd., per. s angl. Moscow: Strelka Press, 2015. 232 p. (in Russian).

Sobstvennaya logika gorodov: Novye podhody v urbanistike [Own logic of cities: New approaches in urban planning]. Kollekt. monografiya; pod otv. red. H. Berkinga i M. Lyov; per. s nem. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2017. 424 p. (in Russian).

Tkach A. Molodym tut ne mesto: goroda i mikrorajony dlya pensionerov [The young don't belong here: cities and neighborhoods for retirees], in: *Teorii i praktiki*. 21.03.2011. Available at: URL: <https://theoryandpractice.ru/posts/1495-molodym-tut-ne-mesto-goroda-i-mikrorayony-dlya-pensionerov> (accessed: 8 June 2017) (in Russian).

Hollis L. *Goroda vam na pol'zu. Genij megapolisa* [Cities are good for you. The genius of the metropolis]. Per. s angl. Moscow: Strelka Press, 2015. 432 p. (in Russian).